

Поскольку его юный господин уже дал указание, водитель Ли не посмел возражать и быстро открыл заднюю дверь, чтобы Ши Юйфэн мог сесть.

Ши Юйфэн устроился на заднем сиденье и, с трудом подняв руки, положил голову Хань Лэнсюаня себе на колени. Неумело массируя, он тихо повторил слова, которые обычно говорила его мама, когда он болел:

— Боль улетает, Сюань Сюань больше не болит, скоро все пройдет.

Ши Юйфэн не знал других утешительных слов. В свои шесть лет он помнил только, как мама так утешала его, и теперь повторял эти фразы, держа голову Хань Лэнсюаня. И, как ни странно, Хань Лэнсюань почувствовал, что боль действительно стала меньше.

Когда их доставили в больницу, Ши Юйфэн и водитель стояли у дверей приемного отделения.

К ним подошел мужчина средних лет, торопливо спросив у водителя Ли:

— Как дела у молодого господина? Я же просил отвезти его в школу за книгой, почему он оказался в больнице?

Водитель Ли выглядел виноватым:

— Это моя вина. Молодой господин попросил купить ему Макдоналдс, и я не смог отказать. Возможно, он просто не привык к такой еде, поэтому ему стало плохо.

Управляющий дядя Чжан с досадой посмотрел на водителя:

— Разве я не говорил, чтобы ты не покупал ему еду с улицы?

Ши Юйфэн потянул за брюки дядю Чжана, и тот прекратил ругать водителя, опустив взгляд на мальчика:

— Ты чей ребенок? Почему ты здесь?

Ши Юйфэн широко раскрыл глаза:

— Вы папа Хань Лэнсюаня? Не ругайте дядю Ли, это я виноват. Это я хотел Макдоналдс, и Хань Лэнсюань купил его для меня.

Водитель Ли с удивлением посмотрел на него, и даже дядя Чжан не поверил, что этот вежливый мальчик мог настолько нагло просить другого ребенка купить ему еду. К тому же Хань Лэнсюань давно мечтал попробовать этот иностранный фастфуд, так что, скорее всего, это был не запрос Ши Юйфэна, а желание самого Хань Лэнсюаня.

Дядя Чжан с сомнением посмотрел на мальчика:

— Ты одноклассник молодого господина, да? Я не его отец, я его управляющий.

Ши Юйфэн, не имевший опыта общения с детьми из богатых семей, в свои годы не понимал, что такое управляющий. Он с недоумением смотрел на дядю Чжана:

— А кто такой управляющий? А где папа Хань Лэнсюаня? Он заболел, почему папа не пришел к нему?

Дядя Чжан погладил Ши Юйфэна по голове:

— Господин занят делами и не может прийти, поэтому я пришел позаботиться о молодом господине.

— А, — кивнул Ши Юйфэн, смутно понимая, что папа Хань Лэнсюаня слишком занят, чтобы прийти. Он вспомнил, как сегодня сам ждал родителей в комнате охраны, потому что они были слишком заняты.

Но по сравнению с Хань Лэнсюанем он чувствовал себя счастливее. Даже если он болел, родители всегда бросали все дела и заботились о нем, а не оставляли его одного в больнице, как Хань Лэнсюаня.

Шестилетний Ши Юйфэн почувствовал жалость к Хань Лэнсюаню, увидев в нем родственную душу. Это заставило его еще больше захотеть сблизиться с этим пухлым мальчиком, которого тоже игнорировали занятые родители.

Точно так же, шестилетний Хань Лэнсюань, чувствуя общность с Ши Юйфэном, стал сближаться с ним. Но самое главное — это было впервые, когда кто-то посторонний так нежно его утешил. Даже если его способ утешения сейчас казался детским, для Хань Лэнсюаня в тот момент это было очень тепло.

Вспоминая это, Хань Лэнсюань невольно улыбнулся. В тот раз он попал в больницу только потому, что в детстве никогда не ел уличной еды, и у него случилось расстройство желудка. Сейчас с ним такого бы не произошло, но у Ши Юйфэна осталась травма, и он больше никогда не предлагал ему пойти в Макдоналдс.

Хань Лэнсюань с двумя большими пакетами закусок и Макдоналдса вошел в лифт и снова поднялся на третий этаж. После встречи с той полной девушкой, которая произвела на него неприятное впечатление, и чтобы больше не сталкиваться с таким вниманием, он решил сам найти Ши Юйфэна.

К сожалению, третий этаж был слишком большим, и Хань Лэнсюань начал теряться. Он обратился к парню у книжной полки:

— Эй, ты не знаешь, где Ши Юйфэн?

Но когда тот обернулся и улыбнулся ему, Хань Лэнсюань на мгновение замер. Он был так похож на Линь Жонань, что Хань Лэнсюань почувствовал легкое головокружение.

Эта уникальная аура, вероятно, была присуща лишь немногим, и даже мужчина мог вызвать у Хань Лэнсюаня ассоциации с ней.

Линь Жонань уехала более двух лет назад, но она всегда оставалась для Хань Лэнсюаня недостижимой мечтой. Хотя он никогда не признавался ей в чувствах, ее образ глубоко запечатлелся в его памяти. Именно из-за этого он никогда не обращал внимания на свои отношения с Ши Юйфэном и не задумывался об их природе.

Глядя на этого парня, о котором так часто говорил Ши Юйфэн, Хэ Цинжуй с легкой улыбкой покачал головой.

Когда он общался с Ши Юйфэном, тот тоже иногда смотрел на него задумчиво. Теперь еще один человек застыл перед ним. Видимо, кто-то из их общих знакомых был на него похож.

Хэ Цинжуй помахал рукой перед лицом Хань Лэнсюаня:

— Хань, Хань, ты ищешь Юйфэна?

Услышав его голос, Хань Лэнсюань наконец пришел в себя, с легким смущением на лице, но быстро вернул себе обычное холодное выражение:

— Да, ты знаешь, где он? Кстати, ты его сосед по комнате, верно?

Хэ Цинжуй удивился, что его узнали, и кивнул:

— Да, меня зовут Хэ Цинжуй.

Хань Лэнсюань тоже кивнул:

— Привет, я Хань Лэнсюань.

— Я знаю тебя, — с улыбкой добавил Хэ Цинжуй, видя недоумение Хань Лэнсюаня. — Ты сейчас на слуху у всех.

Хань Лэнсюань на мгновение смутился. Возможно, из-за того, что Хэ Цинжуй был так похож на Линь Жонань, он чувствовал себя неловко. В этот момент он был рад, что перед ним был мужчина.

Хэ Цинжуй больше не стал его смущать и просто сказал:

— Юйфэн в шестом ряду стеллажей. Я заметил, что он последние два дня был в плохом настроении, поэтому сегодня решил его поддержать. Но раз ты здесь, я пойду.

Наблюдая, как он уходит, Хань Лэнсюань все еще немного замешкался, но он ясно понимал, что это не Линь Жонань, и быстро пришел в себя.

Он встряхнул два пакета с едой и с легкой досадой направился к шестому ряду, где действительно нашел Ши Юйфэна.

Тот не заметил его прихода и продолжал усердно расставлять книги на полках. Хотя в библиотеке работал кондиционер, постоянная работа заставила Ши Юйфэна вспотеть, и он то и дело вытирал лоб.

Возможно, из-за плохого настроения, Ши Юйфэн с раздражением постучал книгой по полке, бормоча:

— Бессердечный Хань Лэнсюань, ледяное лицо, бесчувственный, бессовестный...

Он использовал все возможные ругательства, чтобы описать Хань Лэнсюаня.

Стоящий неподалеку Хань Лэнсюань, слушая его, все больше хмурился и наконец холодно произнес:

— Ши Юйфэн!

— Кто это? — Голос показался знакомым. Ши Юйфэн отложил книгу и обернулся, увидев того, о ком он думал последние два дня. Его глаза расширились от удивления:

— Хань Лэнсюань? Ты же уже уехал домой? Что ты здесь делаешь?

Не дожидаясь ответа, Ши Юйфэн с пониманием воскликнул:

— Так ты не уехал! Ты специально пришел ко мне, да?

<http://bllate.org/book/16154/1446983>